

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

ПРЕДАНИЯ
СТАРИНЫ

Анастасия Челпанова

Мы с папой были на концерте, и я впервые услышал звук органа!

– Вот это инструментище! Я даже немного оглох.

Папа улыбнулся.

– А правда, что органист играет и руками, и ногами?

– Да, – подтвердил папа, – есть клавиатура для рук, называется *мануал*¹, а есть ножная – *педаль*. Органист, сидя на стуле, нажимает на клавиши мануалов пальцами рук, а на клавиши педали – ногами.

Я представил себе органиста, похожего на паука.

– И зачем так неудобно придумали? Сделали бы, чтобы несколько человек играли, но только руками.

– Раньше так и было.

– Правда? Прямо, как я предложил?

– На органе как только ни играли: руками, ногами, кулаками, даже локтями! Его надевали на шею, ставили на стол, занимали им несколько комнат...

– Надевали на шею? Такую махину не поднимешь!

– Давай расскажу по порядку. Орган придумали ещё древние греки примерно в V–IV веке до нашей эры, – деловито начал папа. – И назывался он *гидравлос*², так как соединялся с сосудом с водой.

– Первый орган был водяной?

– Представь себе. Но его звук был тихим и не очень красивым. Только лет через 500 в Римской империи придумали меха, подающие воздух в трубы равномерно. Звук стал более красивым и ровным. Органы с такими мехами называли *пневматическими*.

– Но как их можно было надевать на шею?

– Эти – пока никак! Маленькие органы появились примерно в VI веке. Их называли *портативами*³. К ним крепились лента, чтобы носить на себе.

– Здрóрово! Переносной органчик!

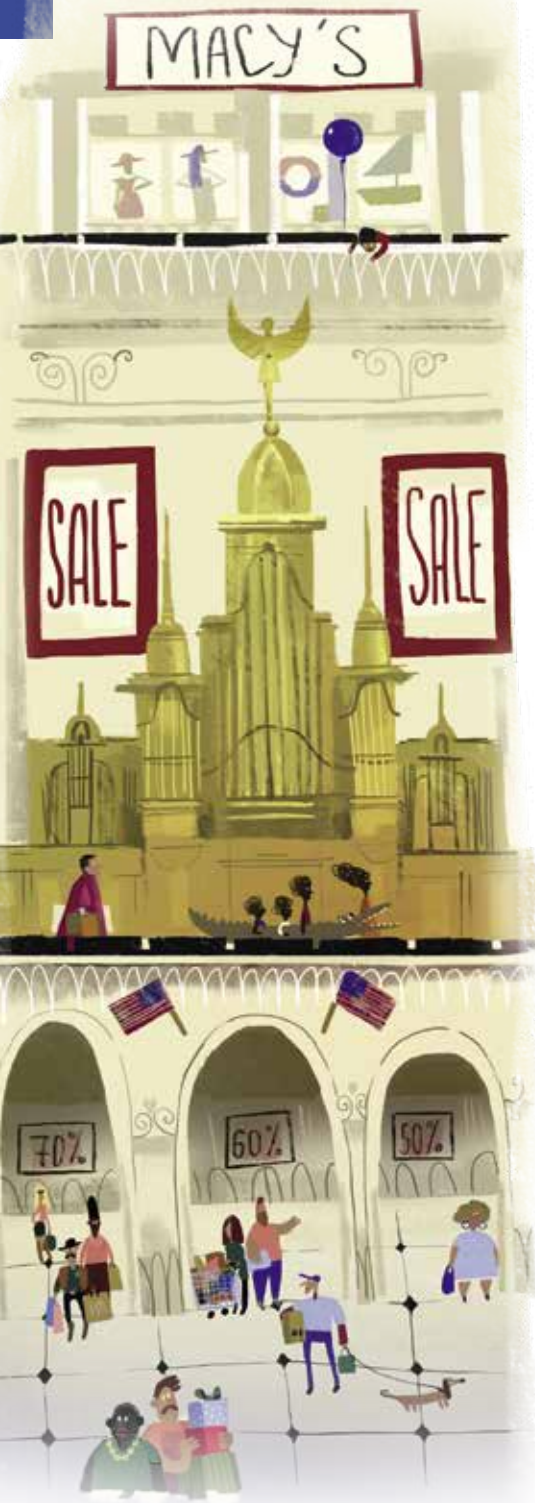
– Вовсе не здóрово. Играть на нём было неудобно. Представь: одной рукой ты всё время давишь на рычаг, качая воздух, а другой нажимаешь на маленькие



¹ от лат. *manualis* «мануалис» – ручной.

² от греч. *ὑδρα* «гидро» – вода, *αὐλός* «авлос» – деревянный духовой инструмент.

³ от лат. *porto* «порто» – ношу



клавиши. Трубы играют прямо под ухом, а не такой уж лёгкий орган болтается на шее из стороны в сторону.

Я представил.

– Да, пожалуй, на большом органе играть проще.

– Как сказать... – Папа улыбнулся. – У большого средневекового органа было так много мехов для воздуха, что их не мог накачать один человек, и при церквях появились специальные рабочие – *кальканы*.

– Ого!

– Меха накачивались очень шумно, поэтому их помещали в отдельную комнату, и церковный орган занимал сразу несколько залов. Обычно на нём играли вдвоём, но нужно было так сильно нажимать на клавиши, что приходилось делать это кулаками или локтями! Клавиши были большие, до 30 см в длину и 10 см в ширину! Вот это и правда была махина!

– Здóрово! Сколько же всего человек должны были одновременно работать, чтобы орган звучал?

– У всех по-разному. В 980 году в Винчестерском монастыре установили орган с двумя ручными клавиатурами для двух исполнителей и с 14 мехами, которые накачивало... как думаешь, сколько человек?

– Трое?

Папа хитро прищурился.

– Ну, пять, десять... не знаю, – пожал я плечами.

– Семьдесят калькантов! – медленно произнёс он. Этот инструмент считали лучшим в своё время.

– Вот это да! Это самый большой орган в истории?!

– Думаю, нет! В начале XX века сделали орган, в котором 6 мануалов и больше 28000 труб. Сейчас он стоит в одном из торговых центров Филадельфии.

– Откуда ты всё знаешь? – восхищённо вздохнул я.

– Ну!.. – папа важно махнул рукой и выдержал паузу. – Если честно, только вчера об этом прочитал.

Я засмеялся.

– А что потом? Что стало с маленьким органчиком?

– Он чуть «подрос» и стал называться *позитивом*⁴. Его ставили на стол или на пол. А вот большому

⁴ от лат. positum «позитум» – поставленный

органу повезло меньше. Из-за раскола западной церкви на католическую и протестантскую многие храмы, а с ними и органы, стали разрушаться. Так, орган Вестминстерского аббатства в Англии полностью сломали, а его трубы из дорогого сплава продали.

– Что же, так все органы и пропали?

– Не совсем. Сохранились два органа, они считаются самыми старинными. Один из них сейчас в Германии, в городе Зёст-Остённен, второй – в Швейцарии, в замке Валери. Создали их на рубеже XIV и XV веков.

Я снова задумался.

– Но ведь мы сегодня слушали Баха! – обрадовался я.

– И что же? – не понял папа.

– Как что? Он писал произведения для органа, а жил позже. Значит, потом появлялись новые органы!

– Верно, – кивнул папа. – В эпоху барокко, в XVII – XVIII веках, как раз придумали ножную клавиатуру!

– И орган стал таким, как сейчас?

– Скорее он чудом сохранился почти таким, каким был, – нахмурился папа. – К XIX веку про орган стали забывать. Композиторы писали музыку для симфонического оркестра, доверяя большому органу лишь звуковые эффекты: содрогание земли, сошествие ангела с неба... Немецкий композитор Георг Фоглер даже решил, что этот инструмент устарел. По его задумке старинные органы переделывали или уничтожали как ненужные. Сам же он придумал переносной орган *оркестрион* и возил его на гастроли.

– Переносные и до него были! А большие жалко!

Мы замолчали и шли задумавшись.

– Погоди, а сегодня на концерте воздух в меха тоже кальканти что ли накачивали? – вдруг спросил я.

– Нет, – рассмеялся папа, – в XX веке в конструкции органа появился мотор, заменивший людей.

– Это хорошо, – вздохнул я, представляя, как во время концерта за кулисами толпа людей накачивает меха. – Выходит, играть на современном органе стало просто?

– Ну, уж точно проще, чем раньше, – сказал папа.



Художник Екатерина Ладатко